

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-11-14

УДК 314.7

ОЦЕНКА МИГРАЦИОННОГО НАСТРОЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)

Сычев А.А., Борисов Д.М.

В статье дается оценка миграционного настроения молодежи в Республике Мордовия. Акцентируется внимание на миграционных намерениях и настроениях как составной части миграционного поведения, выступающих в качестве стимула к переезду. Представлены результаты анкетного опроса молодежи и структурированного интервью, предложены меры, направленные на снижение исходящей миграции в регионе.

С целью изучения миграционных настроений населения в 2015 г. были проведены анкетный опрос молодежи (тип выборки – квотная, отбор осуществлялся с учетом пола, возраста от 18 до 35 лет и района проживания, опрошено 383 человека, погрешность 5%) и структурированное интервью (опрошено 9 человек, отбор информантов происходил по принципу интенсивной выборки).

Результаты исследования показали, что молодые люди в Республике Мордовия демонстрируют явные миграционные намерения, из них около половины ориентированы на миграцию в ближайшее время. Если эти намерения будут реализованы, республике угрожает увеличение темпов оттока молодого трудоспособного населения. Данное явление может повлечь за собой ряд негативных последствий, в числе которых нехватка рабочей силы на рынке труда, снижение уровня рождаемости, старение населения и др.

На основе результатов исследования предложены рекомендации, направленные на решение миграционных проблем в регионе.

Ключевые слова: *миграционное настроение; миграционные намерения; молодежь; трудовая миграция; внешняя миграция; внутренняя миграция; регион.*

EVALUATION OF MIGRATION INTENTIONS OF THE YOUTH IN REGION (BY THE EXAMPLE OF REPUBLIC OF MORDOVIA)

Sychev A.A., Borisov D.M.

The article assesses the migration intentions of young people living in the Republic of Mordovia. The attention is focused on the migration intentions and moods as elements of the migratory behavior which act as an incentive to migrate. The authors analyze the results of the survey of young people and the structured interview and propose the measures aimed at reducing the outbound migration level in the region.

In order to study the migration attitudes of the population in 2015 the survey of young people was carried out (quota type of sample, the selection was carried out by sex, age from 18 to 35, area of residence, 383 people were interviewed, with a 5% error) supplemented with structured interview (9 persons interviewed, the selection of informants was based on the principle of intensive sampling).

The results show that people in the Republic of Mordovia show clear migration intentions, and about half of them are focused on migration in the nearest future. If these intentions are realized, the region will face the increase of the rate of outflow of young working-age population. This phenomenon can entail a number of negative consequences, including shortages on the labor-markets, decline in the birth rate, population aging and others.

Based on the results of the study recommendations are made to address the problems of migration in the region.

Keywords: *migration mood migration intentions; youth; labor migration; international migration; internal migration; region.*

Постановка проблемы

Проблема исходящей трудовой миграции является одной из наиболее актуальных для большинства периферийных регионов. Не исключением является и Республика Мордовия. Население республики активно выезжает за пределы региона в поисках высокооплачиваемой работы. Так, если в 2003 году за пределы Республики выбыло 13027 человек, то в 2013 году число выбывших увеличилось до 22632 человек [13]. Вместе с тем, в официальные сводки попадает только часть населения, выбывающая из региона. Специалисты в области миграции отмечают, что «при углубленном изучении миграции следует применять данные всех источников, доби-

ваясь их сопоставимости и идентичности, т.к. все эти данные имеют существенные ограничения в плане полноты охвата мигрантов и миграционных потоков» [9].

Большую часть исходящего миграционного потока составляет молодежь, что представляется вполне закономерным процессом. Его предпосылки следует искать как в объективном недостатке рабочих мест для специалистов без достаточного опыта работы, так и в социально-психологических характеристиках молодежи: ее мобильности, склонности к переменам и поиску нового [1, 2].

Анализ статистических данных за последнее десятилетие позволяет выдвинуть предположение о том, что негативная динамика продолжится в дальнейшем, и Республика Мордовия будет ежегодно «терять» несколько тысяч молодых трудоспособных людей, невостребованных в регионе [12]. Для того чтобы ослабить, а тем более, переломить эту тенденцию, при принятии социально значимых решений необходимо принимать во внимание миграционные настроения и намерения молодежи региона.

Методологические основания и ключевые понятия

При изучении миграционного поведения населения миграция рассматривается не как факт, а как перспектива. Поэтому в исследовании акцентируется внимание не столько на миграционном движении молодежи, сколько на ее миграционных намерениях и настроениях, которые являются составной частью миграционного поведения, определяющими мотивацию к переезду [3].

С целью изучения миграционных настроений населения в 2015 г. были проведены анкетный опрос молодежи (тип выборки – квотная, отбор осуществлялся с учетом пола, возраста от 18 до 35 лет и района проживания, опрошено 383 человека, погрешность 5%) и структурированное интервью (опрошено 9 человек, отбор информантов происходил по принципу интенсивной выборки)¹⁵.

Результаты исследования. Согласно данным проведенного исследования, 64 % респондентов продемонстрировали желание уехать из республики, из них 56% однозначно ориентированы на миграцию, а 44 % скорее хотят уехать нежели остаться. Тексты интервью наглядно показывают логику размышлений молодежи: «Я наверное все-таки уеду отсюда, когда закончу учиться. Потому что здесь сложно найти работу по специальности, да и вообще сложно устро-

---

¹⁵ Исследование проводилось в 2015 г. в Республике Мордовия. В проведении исследований принимали участие студенты Мордовского государственного университета Курмышкина О.Н. (анкетный опрос), Т.А. Кулагина (структурированное интервью).

иться хоть куда-нибудь» (девушка, 21 год). «Город изменился только визуально. Работу не могу найти, поэтому собираюсь уехать в Москву» (юноша, 22 года).

Вместе с тем, 20% респондентов не имеют миграционных намерений. Их отсутствие большинство связывает с тем, что «у меня здесь семья, родители» (60,3 %), «это ничего не изменит в моей жизни» (41,4 %). 19% отметили, что «здесь все устраивает». Наряду с этими причинами респонденты отметили, что на миграцию у них нет необходимых средств (17,2 %), они опасаются не найти работу на новом месте (17,2 %), считают значимым препятствием отсутствие образования (15,5 %).

Качественный анализ интервью позволяет по-иному посмотреть на группу респондентов, не имеющих миграционных намерений, увидеть, что есть определенные условия, которые могут повлиять на принятие решения о миграции. Так, в одном из интервью была озвучена такая позиция: «Хочется уехать, конечно. Но мама не совсем меня отпускает, говорит, жилья нет, куда ты там без жилья...» (девушка, 22 года).

Ответы на вопрос: «Если бы Вам предложили работу в другом населенном пункте, при каких условиях Вы готовы были бы переехать?» показал, что 85,3 % уехало бы из региона при условии более высокой заработной платы на новом месте, 44,1 % – при предоставлении хорошего жилья, такой же процент респондентов посчитали важными гарантии трудоустройства остальных членов семьи. Менее пятой части тех респондентов, которые не хотят мигрировать, переехали бы, если бы им оплатили все расходы на переезд и обустройство на новом месте, а также при возможности дать детям хорошее образование. 10 % респондентов отметили, что не согласятся на переезд ни при каких условиях. В текстах интервью встречаются такие высказывания относительно условий: «Если нет своего жилья в Москве, то зарплату надо не меньше 70 тыс. А так смысла нет ехать» (девушка, 23 года), «уехать всегда можно и всегда хочется, но никто не гарантирует, что найдем работу и я и муж» (девушка 21 год).

Среди респондентов, демонстрирующих нежелание мигрировать, большая часть опрошенных состоит в браке, т.е. потенциальными мигрантами является, скорее, те молодые люди, которые еще не создали свои семьи. Кроме того, миграционная активность респондентов зависит от возраста. Так среди респондентов старше 30 лет снижается доля тех, кто хотел бы мигрировать. Во всех возрастных группах больше половины респондентов – это потенциальные мигранты. Среди респондентов в возрастной группе от 16 до 22 лет уехать из республики желают 63,3 %, в группе от 23 до 29 лет – 65,1 %, а в старшей возрастной молодежной группе – 53,1 %. Выяснилось, что мужчины и женщины демонстрируют приблизительно одинаковый миграционный уровень. Кроме того, не наблюдается заметных различий между респондентами разных социально-профессиональных групп и различного уровня образования.

Более высокую миграционную активность демонстрируют респонденты, уже имевшие миграционный опыт. Исследователи отмечают, что «миграционные намерения (установки) во многом определяются распространенностью миграционного опыта среди населения территории, личным миграционным опытом, удовлетворенностью условиями по данному месту жительства, наличием друзей и родственников в месте переселения, примером переехавших людей из ближайшего окружения, установками родителей на миграционные установки детей» [5, с. 99]. Среди тех, кто ни разу не переезжал, думают о миграции 64,5 % респондентов, а среди респондентов с миграционным опытом – 85,3 %. Замечено, чем выше частота переездов за жизнь, тем чаще респондент соглашается на переезд. Так среди молодого населения, кто менял место жительства хотя бы раз, мигрировать, намерены 68 %, среди тех, кто переезжал два раза – 75 %, среди тех, кто мигрировал три раза и более – 80 %. Таким образом, респонденты, имеющие опыт переезда проще и легче соглашаются на миграцию, чем те, у кого подобной практики не было. Из интервью: «Меня муж подбивает уехать, я сама бы не знаю, как бы решилась. А он кочевник, где только не жил. Сам из Казахстана, потом вот в Мордовии оказался. Говорит, не надо ничего бояться, а брать вещи и ехать. Может он и прав» (23 года).

Нам не удалось выявить корреляцию между уровнем миграционного настроения и наличием контактов в месте предполагаемого выезда. Респонденты, у которых нет знакомых или родственников в месте предполагаемого выезда, демонстрируют такой же уровень миграционных настроений, что и респонденты, у которой есть контакты.

При проведении социологического исследования нас также интересовали каналы возможной миграции молодежи. Большинство опрошенной молодежи желает мигрировать в другой город России (85 %), а остальные (15 %) – в другую страну. Чаще всего респонденты называли такие города Российской Федерации как Москва, Санкт-Петербург, Казань и Нижний Новгород. В качестве потенциальных стран переезда респонденты указывали Германию, Канаду и США. 92,4 % респондентов из данной группы рассматривают легальный способ переезда за рубеж (получение вида на жительство), но 7,6 % респондентов готовы идти на нарушение визового режима (выехать по туристической визе и остаться). Из интервью: «Сейчас ходим с мужем на языковые курсы, учим английский. Думаем подать потом документы в Канаду. Я сама стилист-парикмахер, муж автослесарь хороший. Получил уже международный сертификат. Хочется уехать обдуманно, легально, конечно» (девушка 24 года).

Причины внутренней миграции респонденты преимущественно связывают со своим экономическим положением. Так, 44 % респондентов главной причиной потенциальной миграции называют отсутствие работы соответствующей квалификации. Около 30 % опрошенных

связывают свой отъезд с невозможностью обеспечить себе, своим детям достойную жизнь, четверть (26,9 %) – с усталостью от нестабильной, непредсказуемой жизни в регионе. Примерно такая же доля молодежи к главным причинам отнесли безработицу (22,9 %), а 22,4 % надеются в другом городе осуществить свои профессиональные или творческие планы и замыслы. В образовательных целях на миграцию ориентированы 2,7 % респондентов.

К основным причинам внешней миграции респонденты отнесли желание повидать мир (63,4 %) и начать новую жизнь (41,5 %). Около 40 % респондентов указали на экономические причины: невозможность обеспечить себе, своим детям достойную жизнь (39,0 %), безработицу (39,0 %). Такая же доля респондентов хочет получить за рубежом образование, треть респондентов (31,7 %) устали от нестабильной и непредсказуемой жизни в стране.

Таким образом, коренных отличий в причинах внутренней или внешней миграции молодежи не наблюдается. В обоих случаях основными предпосылками миграции являются экономические проблемы: опрошенная молодежь ищет более выгодные условия для проживания и работы.

При изучении активности миграционного настроения важным фактором является срок возможной миграции. Около половины опрошенного населения (55,8 %) хотят выехать из республики на постоянное место жительства, пятая часть (20,8 %) – на 1-3 года, десятая часть (13,1 %) – на 4 года и более и такая же доля – на 1-6 месяцев. Таким образом, основная масса молодежи ориентирована на долгосрочную миграцию.

Несмотря на то, что молодежь республики в целом демонстрирует высокий уровень миграционных настроений, полученные данные свидетельствуют о том, что на миграцию в ближайшее время ориентированна небольшая доля опрошенных. Десятая часть (11 %) респондентов собираются уехать из республики в ближайшее 6 месяцев, и такая же часть (11 %) в течение ближайшего года. Чуть больше четверти молодежи (28 %) отметили, что уедут из республики в течение трех-пяти ближайших лет, такая же часть опрошенных говорит о миграции в отдаленной перспективе говорят (в течение ближайших шести-девяти лет (11 %), через десятилетие и позже (5,5 %)). Около трети респондентов не решили, когда они хотят переехать на другое место жительства. Так 22,5 % респондентов думали о сроке, но пока еще не решили, когда уедут, а 11 % еще не думали, когда они мигрируют.

Данные исследования, с одной стороны, показывают достаточно высокий уровень миграционных намерений, с другой демонстрируют, что более, чем у половины респондентов жизненные стратегии, связанные с миграцией, являются пассивными. Так 55,3 % респондентов

ничего не предпринимают для выезда из республики. Лишь 44,7 % потенциальных мигрантов предпринимали определенные действия. Самыми популярными из них являются повышение квалификации (30,6 %), изучение иностранного языка (23,6 %), а также попытка найти работу (30,6 %) или место учебы (22,9 %) в месте предполагаемого выезда. Следующая группа мер предполагает уже конкретные действия, а именно сбор информации об условиях жизни в другом городе или стране (15,3 %), оформление документов на постоянное место жительства (15,3 %) и попытка продажи или собственно продажа собственности (7,6 %).

Важное значение имеет ценностная оценка респондентов эмиграции населения. Суждения респондентов об эмиграции разделились. Приблизительно половина респондентов считают, что необходимо жить там, где человеку удобнее (48 %). Четверть опрошенных считают, что покидать родную страну ради повышения степени жизненного комфорта непатриотично и потому нравственно недопустимо (24 %). 28 % молодежи не смогли выразить определенного отношения к эмиграции.

Молодежь считает, что из страны в основном уезжают те, кто хочет добиться большего (50,2 %) и те, кто хочет устроить будущее своим детям (30,8 %). Около трети респондентов (34,6 %) отметили, что сегодня из России уезжает те, кто «бежит за большими деньгами», чуть меньше респондентов (27,0 %) считают, что те, кто не может устроиться в России. По мнению 22,9 % молодежи из России уезжают «те кто не верит в будущее России, 15,6 % – преступники, опасющиеся расплаты, 15,6 % - более образованные и талантливые люди. Около 10 % респондентов считают, что из России эмигрирует население, которое боится экономических проблем и кризисов в стране.

Выводы

Таким образом, согласно полученным данным, молодые люди в Республике Мордовия демонстрируют явные миграционные намерения, из них около половины ориентированы на миграцию в ближайшее время. Если эти намерения будут реализованы, республике угрожает увеличение темпов оттока молодого трудоспособного населения. Данное явление может повлечь за собой ряд негативных последствий, в числе которых нехватка рабочей силы на рынке труда, снижение уровня рождаемости, старение населения и др. Остается надежда на ту часть молодежи, которая хочет мигрировать в образовательных целях, с тем, чтобы после получения образования вернуться в свой родной регион.

Как показывают результаты исследования, для успешного решения миграционных проблем в регионе требуются изменения, прежде всего, в экономической и социальной сферах: необхо-

димо повышать заработную плату, создавать условия для трудоустройства выпускников вузов, развития малого бизнеса, реализовывать программы поддержки молодых семей.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 14-13-13008.

Список литературы

1. Борисов Д.М., Шувалова В.В., Нежданов В.А. Механизмы регулирования трудовой миграции и сельскохозяйственного переселения в Республике Мордовия. URL: <http://dogend.ru/docs/index-396764.html> (дата обращения: 11.11.2015).
2. Данилова З.А. Миграционные настроения населения байкальского региона (по материалам социологического исследования) // Проблемы прогнозирования. 2010. № 3. С. 115-118.
3. Дмитриев А.В. Миграция: Конфликтное измерение. М.: Альфа-М, 2006. 431 с.
4. Дювель Ф. Пространственная мобильность населения: индикаторы, категории и типологии / Методология и методы изучения миграционных процессов; под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. М., 2007. С. 71-95.
5. Зайончковская Ж.А., Ноздрина Н.Н. Миграционный опыт населения региональных центров России (на примере социологического опроса в 10 городах) // Проблемы прогнозирования. 2008. № 4. С. 98-112.
6. Изменение численности населения за 2014 год. URL: http://mrd.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/mrd/ru/statistics/population/ (дата обращения: 11.11.2015).
7. Киреев А.И. География миграционных настроений россиян. URL: <http://kireev.livejournal.com/574478.html> (дата обращения: 11.11.2015).
8. Кобозева Н.Н. Трудовая миграция как социальный феномен в новых условиях принимающего региона / Политическая миграциология: сб. науч. ст. Ставрополь, 2006. Вып. 1. С. 41-50.
9. Мкртчян Н. Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие / Под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. М.: Центр миграционных исследований, 2007. С. 184-209.
10. Мкртчян Н.В. Миграционная мобильность в России: оценки и проблемы анализа // SPERO. 2009. № 11. С. 149-164.
11. Перведенцева А.В. Влияние миграционной мобильности на жизненный путь молодежи в конце 80-х – начале 90-х годов XX века / А.В. Перведенцева. URL: <http://www.dslib.net/soc->

struktura/vlijanie-migracionnoj-mobilnosti-na-zhiznennyj-put-molodezhi-v-konce-80-h-nachale.html (дата обращения: 11.11.2015).

12. Разживин В.Ф., Широкова И.В. Народ Мордовии: социокультурная динамика (первая четверть XX – начало XXI столетия). Саранск: Красный Октябрь, 2007. 286 с.
13. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. URL: <http://mrd.gks.ru> (дата обращения: 11.11.2015).
14. Фофанова К.В., Борисов Д.М. Интеграция мигрантов: социологический подход / Актуальні проблеми соціально-гуманітарних наук. Матер. IV всеукр. наук. конфер. з міжнар. уч. Днепропетровск: ТОВ «Інновація». С. 85-88.
15. Фофанова К.В., Борисов Д.М. Интеграция иностранных трудовых мигрантов в местное сообщество: экспертная оценка // Межэтнические отношения и национальная политика в современной России: стратегии гражданского единства и межнационального согласия: материалы Всерос. науч. конф., Саранск, 8-9 окт. 2015 г. / редкол.: И.В. Бахлов, И.Г. Напалкова (отв. ред.) [и др.]. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. С. 317-322.
16. Global Commission on International Migration (GCIM). Migration in an interconnected world: New directions for action. 2005. URL: www.gcim.org/en/finalreport.html (дата обращения: 11.11.2015).
17. Lee E. A Theory of Migration // Demography. 1996. Vol. 3, N 1. P. 47-57.
18. International Organization for Migration. URL: <http://www.iom.int/jahia/jsp/index.jsp> (дата обращения: 11.11.2015).
19. Stark O., Bloom D.E. The new economics of labor migration // American Economic Review. 1985. № 75. P. 173-178.
20. Rodrigue J.-P., Comtois C., Slack B. The Geography of Transport Systems. New York: Routledge, 2006. 297 p.

References

1. Borisov D.M., Shuvalova V.V., Nezhdanov V.A. *Mekhanizmy regulirovaniya trudovoy migratsii i sel'skokhozyaystvennogo pereseleniya v RM* [Ways of regulation of labor migration and agricultural relocation in RM]. URL: <http://dogend.ru/docs/index-396764.html> (accessed November 11, 2015).
2. Danilova Z.A. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of prognoses]. no. 3 (2010): 115-118.
3. Dmitriev A.V. *Migratsiya: Konfliktnoe izmerenie* [Migration: conflict dimension]. Moscow: Al'fa-M, 2006. 431 p.

4. Dyuvel' F. Prostranstvennaya mobil'nost' naseleniya: indikatory, kategorii i tipologii / *Metodologiya i metody izucheniya migratsionnykh protsessov* [Methodology and methods of study of migration processes]. Moscow, 2007, p. 71-95.
5. Zayonkovkaya Zh.A., Nozdrina N.N. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of prognoses], no. 4 (2008): 98-112..
6. *Izmenenie chislennosti naseleniya za 2014 god* [Population changes in 2014]. URL: http://mrd.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/mrd/ru/statistics/population/ (accessed November 11, 2015).
7. Kireev A.I. *Geografiya migratsionnykh nastroyeniy rossiyan* [Geography of migration moods of Russians]. URL: <http://kireev.livejournal.com/574478.html> (accessed November 11, 2015).
8. Kobozeva N.N. Trudovaya migratsiya kak sotsial'nyy fenomen v novykh usloviyakh primimayushchego regiona / *Politicheskaya migratsiologiya* [Political migration studies]. Stavropol', 2006, no. 1, p. 41-50.
9. Mkrtchyan N. *Metodologiya i metody izucheniya migratsionnykh protsessov*. [Methodology and methods of study of migration processes]. Moscow: Tsentr migratsionnykh issledovaniy, 2007, p. 184-209.
10. Mkrtchyan N.V. // *SPERO*, no. 11 (2009): 149-164.
11. Pervedentseva A.V. *Vliyanie migratsionnoy mobil'nosti na zhiznennyy put' molodezhi v kontse 80-kh – nachale 90-kh godov XX veka* [Influence of migration mobility on the life of the youth in the end of 1980s – beginning of 1990s] URL: <http://www.dslib.net/soc-struktura/vlijanie-migratsionnoj-mobilnosti-na-zhiznennyj-put-molodezhi-v-konce-80-h-nachale.html> (accessed November 11, 2015).
12. Razzhivin V.F., Shirokova I.V. *Narod Mordovii: sotsiokul'turnaya dinamika* [Mordovian people: social and cultural dynamics]. Saransk: Krasnyy Oktyabr', 2007. 286 p.
13. *Territorial'nyy organ FSGS po RM*. [Territorial organ of FSGS in RM] URL: <http://mrd.gks.ru> (accessed November 11, 2015).
14. Fofanova K.V., Borisov D.M. Integratsiya migrantov: sotsiologicheskii podkhod / *Aktual'ni problemi sotsial'no-gumanitarnikh nauk* [Current issues of social and humanitarian sciences]. Dnepropetrovsk: TOV «Innovatsiya», p. 85-88.
15. Fofanova K.V., Borisov D.M. Integratsiya inostrannykh trudovykh migrantov v mestnoe soobshchestvo: ekspertnaya otsenka // *Mezhetnicheskie otno-sheniya i natsional'naya politika v sovremennoy Rossii* [Interethnic relations and national policy in modern Russia]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2015, p. 317-322.

16. *GCIM. Migration in an interconnected world: New directions for action. 2005.* www.gcim.org/en/finalreport.html (accessed November 11, 2015).
17. Lee E. *Demography*. Vol. 3, no 1 (1996): 47-57.
18. *International Organization for Migration*. URL : <http://www.iom.int/jahia/jsp/index.jsp> (accessed November 11, 2015).
19. Stark O., Bloom D. *American Economic Review*. no. 75 (1985): 173-178.
20. Rodrigue J.-P., Comtois C., Slack B. *The Geography of Transport Systems*. New York: Routledge, 2006. 297 p.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Сычев Андрей Анатольевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
ул. Большевистская, 68, г. Саранск, 430005, Россия
e-mail: sychevaa@mail.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 7992-7652

Борисов Дмитрий Михайлович, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
ул. Большевистская, 68, г. Саранск, 430005, Россия
e-mail: borisov@trudrm.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Sychev Andrey Anatolievich, professor of Philosophy Department, Ph.D. in Philosophical Sciences

Mordovia State University
68, Bolshevistskaya street, Saransk, RM, 430005, Russia
e-mail: sychevaa@mail.ru
SPIN-код в SCIENCE INDEX: 7992-7652

Borisov Dmitriy Mikhailovich, docent of Sociology Department, Cand. in Sociological Sciences
Mordovia State University
68, Bolshevistskaya street, Saransk, RM, 430005, Russia
e-mail: borisov@trudrm.ru